

9

Обл. Д. Б.
отдел обл. управления
Чит. старш. о. округа
~~ЧИТ. ОУА~~

2
63

ПАРЕНЬ ВАРТО

ОБЩЕСТВЕННЫЙ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ

ЦЕНТР

1991

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՊԱՀԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՄԱՍԻ
ՄԱՐԿԱԿԱՆ ԳՐԱԳՐԱԿԱՆ
ԿԵՆՏՐ

ՄՈՍԿՎԱ • 1991 • ԿՈՆՏԱԿՏ

ЕСТЕСТВЕННО
НАУЧНАЯ
СЕРИЯ

МОСКВА • 1936 • ЛЕНИНГРАД

596.3
1526

ПАВЕЛ БАРТО

ПОХОД ЗА ЗМЕЯМИ

РИСУНКИ Г. Е. НИКОЛЬСКОГО

26127 ✓

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

СВЕРДЛОВСКИЙ
Городской Отдел Народного Образования
ДЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. Свердловск

ПОХОД ЗА ЗМЕЯМИ

Весной я пошел в зоопарк. Надо сказать, что с самого детства я питаю какую-то особую страсть ко всему, что извивается и ползает по земле.

И вот мимо льва, слона и бегемота я прошел прямо к самому для меня привлекательному в зоопарке — к огромному сетчатому питону (удаву), в террариум.

Случайно перед витриной питона встретил я заведующего террариумом, еще совсем молодого научного работника Михаила Распопова. Он согласился проводить меня по террариуму. В одной из витрин, встав на хвост и раздув шею, мерно покачивалась ядовитейшая в мире змея — кобра.

— Эту кобру в прошлом году я сам поймал в Туркмении во время своей командировки, — сказал Распопов.

И вдруг я вспомнил, что где-то я уже читал о подвигах молодого охотника за змеями.

— Погодите, — спросил я, — не о вас ли в прошлом году в «Комсомольской правде» писали? Это вы чуть не умерли от укуса какой-то змеи?

— Я, обо мне. Скоро вот опять еду за змеями на Кавказ. Ведь змеи — интереснейшие животные. Но, к сожалению, они очень мало изучены. У нас в Союзе специалистов-герпетологов¹ очень мало. Многие стороны жизни пресмыкающихся и земноводных остаются для нас до сих пор темными, например такой интересный и важный вопрос, как спячка (зимний сон) пресмыкающихся. Изучить этот вопрос в природных условиях невозможно, так как зимовки змей чаще всего находятся на глубине двух-трех метров и скрыты от нас толстым слоем промерзшей земли. Для зимних опытов по изучению этой спячки нам в этом году понадобится очень много самых разнообразных змей.

После часа беседы мы с Распоповым так сошлись, словно были знакомы давным-давно. Когда он сказал, что ищет помощника для предстоящей поездки за пресмыкающимися в Дагестан и Азербайджан, я попросил его похлопотать в зоопарке, чтобы этим помощником был я.

— Ну, завтра с поездом двенадцать тридцать мы, наконец, едем, — внезапно появляясь в дверях и подкидывая к потолку фуражку, объявил мне Распопов.

— Завтра? Но ведь надо же собраться...

— А чего собираться? Возьмите с собой мыло, полотенце, зубную щетку и смену белья. Об орудиях лова не беспокойтесь. Ужей и желтопузиков мы будем ловить прямо руками, ну а для ядовитых змей все, что надо, мы сделаем там, на месте.

Мы уже попрощались с Распоповым, и вдруг опять я услышал его голос.

— Захватите еще пару перчаток! — кричал он мне с улицы.

Зачем мне на Кавказе, да еще летом, могут пригодиться перчатки, я не понимал, но у Распопова был опыт, и я решил послушаться.

Вот мы и на Кавказе.

Прибрежными кустами пробираемся вдоль мутного, но спокойного здесь Терека. Это наша первая охота в окрестностях го-

¹ Герпетология — наука о пресмыкающихся.

рода Кизляра. Выбрали мы это место потому, что, по рассказам бывавших здесь натуралистов, нигде не встречали они так много водяных ужей, как в окрестностях Кизляра. Кусты иногда сменялись зарослями сухого прошлогоднего камыша. Уже несколько раз с шуршанием и свистом дорогу нам пересекали внушительного вида толстые серые змеи. Желтых отметин на голове у них не было, а между тем Миша Распопов утверждал, что это были ужи, самые настоящие сетчатые водяные ужи, как он их называл.

И быстрые же были эти сетчатые ужи, как ручьи! Мы и опомниться не успеем, а они уже у воды, волюются в мутную реку, и нет их.

— Ну, пора и за дело, — сказал Миша Распопов. — Как увидишь теперь ужа, бросайся на него и за что попало — за хвост, так за хвост, за голову, так за голову — хватай его. Кстати, никогда не забывай трех правил всякого порядочного змеелова: первое — смелость, второе — быстрота и третье — спокойствие.

И вдруг Михаил нырнул куда-то в траву, а когда поднялся, в руке у него извивался огромный уж.

— Ты никогда раньше не ловил ужей? — спросил Миша.

— Нет, в детстве разве, — признался я.

— Ну, тогда советую тебе надеть перчатки.

Перчатки у меня были не какие-нибудь завалавшиеся. Нет, это были отличные кожаные перчатки, с ремешком у кисти и большими раструбами-отворотами, закрывавшими мою руку чуть не до локтя.

Не прошло минуты, и в руках у меня был уж. Но тут с моей добычей случилось то, что случается со всяким ужом при подобных обстоятельствах. Я просто забыл об этой его способности, наверное

Уж извивался у него в руке.

не раз уже спасавшей ему жизнь. Извиваясь, уж прижался задней частью своего тела к моим рукам и вдруг обдал такой вонючей жидкостью, что у меня сразу закружилась голова, и тошнота подступила к горлу. Перчатки погибли безвозвратно, но они спасли мои руки от этой пахучей жидкости.

Пойманные нами водяные ужи были сверху оливкового цвета с неясными темными пятнами, расположенными, как узелки сетки. Нижняя сторона тела имела оранжевую окраску с черным мраморным узором. Некоторые экземпляры достигали полутора метров длины.

На следующий день, с восходом солнца, мы направились опять к Тереку. У моста мы встретили ребят с удочками.

— Много у вас здесь змей? — спросили мы.

— Глухарей у нас здесь очень много, — сказал один, остальные почему-то засмеялись.

Я, признаться, тоже подумал, что в словах парнишки скрыта какая-то шутка, но Распопов объяснил мне, что «глухарями» в этих краях называют змееобразную ящерицу — желтопузика.

Ребята посоветовали нам «по-над Тереком» не искать, а итти прямо по арыкам¹ и в глубь полей. В это время года арыки сухи. По одну сторону арыка расстилались поля с кукурузой и подсолнухом, по другую тянулся луг, поросший кустами. Я шел канавой, Миша — лугом. Трава еще была мокрая от росы. Мы нарочно вышли так рано, чтобы захватить те драгоценные для ловли пресмыкающихся часы, когда солнце не прогрело еще воздуха и животные двигаются вяло.

Иду я, вдруг вижу: на краю канавы лежит совсем новенькая казацкая нагайка. Вот находка-то! Шагнул я к ней, нагайка ожила, изогнулась и, хлеснув меня своим тонким концом, нырнула в нору какого-то грызуна.

Растянувшись во всю длину, такая же нагайка отдыхала на нижней ветке какого-то куста. При нашем приближении тяжелой палицей упала она почти к самым Мишиным ногам.

— Зоопарк еще не видывал таких гигантов-желтопузиков, — с гордостью говорил Распопов, изо всех сил стараясь заправить своего пленника головой вперед в мешок.

Желтопузик упрямылся: он вылезал из мешка, испуганно

¹ Арык — канавка, по которой пускают воду для орошения.